

Танзания

**В ВЕРХОВНОМ СУДЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ ТАНЗАНИЯ
РАЙОННЫЙ РЕЕСТР БУКОБЫ
В БУКОВЕ**

ГРАЖДАНСКАЯ АПЕЛЛЯЦИЯ № 16 ОТ 2021 ГОДА

(Оригинал из Гражданского дела No. 02 от 2021 г. Суд магистратов-резидентов Букоба в Букоба)

ЭВАНГЕРИНА КОКУШУБИРА ЭЛИЗЕУС .....АППЕЛЯНТ

ПРОТИВ

РЕВИНА АНАТОРИЙ.....ОТВЕТЧИК

РЕШЕНИЕ

21/03/2022 и 1304/2022

НГИГВАНА, Дж.

Эта апелляция затрагивает аспект супружеской неверности в соответствии с Законом о браке (LMA), Cap 29, (R.E 2019) в соответствии с законодательством Танзании, которая приводит к недействительности брака. Кроме того, в указанной апелляционной жалобе проводится различие между недействительными и оспоримыми браками с точки зрения их схожих последствий и средств правовой защиты, которые суды могут в конечном итоге присудить или предоставить, когда подобные браки оказываются под вопросом или неопределенными. Основным вопросом, в частности, заключался в том, ответил ли суд первой инстанции на вопрос о прелюбодеянии (который был основанием для подачи иска в суд первой инстанции) утвердительно, что в частности выразилось в последующем браке взамен ранее существующего христианского брака, не было ли у суда первой инстанции отсутствия компетенции в том обстоятельстве, чтобы объявить последующий брак *недействительным*?. Правомерно ли суд первой инстанции постановил, что истец, ныне подавший апелляцию, имел только одно основание для иска, выдвигая ходатайство в качестве брачного разбирательства в соответствии с частью VI LMA, на основании которого суд первой инстанции мог вынести декларативное постановление или приказ об аннулировании?

Факты этого дела необходимы для того, чтобы разобраться в этом вопросе. Таким образом, из протокола следует, что апеллянт Эвангерина Кокушубира Элизеус официально заключила христианский брак со своим мужем Элизеусом Баньензой (который не явился в суд первой инстанции) 08.03.1998 г. в Бугуруни КККТ Дар-эс-Салам. Примерно в феврале 2020 года она обнаружила, что ответчик Ревина Анатори, вмешалась в ее брак путем нахождения в любовных отношениях с ее мужем в их втором семейном доме в деревне Кьенданзигу, район Гера. Косвенные доказательства, о которых ей пришлось узнать, заключались в том, что она сначала нашла детей ответчика в их деревенском доме, где он время от времени бывал. В конце концов она убедилась в том, что ответчик была сожительницей (*прим. переводчика*: была на содержании и в интимных отношениях с мужем), так как муж апеллянта переехал в дом ответчика, который указанный муж построил для своей сожительницы на ее ферме. К своему удивлению, она обнаружила, что ее муж снял ее кольцо и надел другое новое обручальное кольцо, которое, по ее словам, совпадало с кольцом ответчика.

В ходе дальнейшего расследования в своем деревенском семейном доме она обнаружила копию свидетельства о браке между ее мужем и его сожительницей (ответчиком), который был заключен в Управлении уполномоченного района Мисеньи в 2017 году как второй гражданский брак. На этом расследование не закончилось, она отправилась в офис районного комиссара Мисеньи, где встретила секретарем районной администрации (DAS), который признал, что зарегистрировал последующий гражданский брак после получения письменных показаний сторон о том, что они не состоят ни в одном действующем браке.

В конце всей этого расследования апеллянту пришлось подать иск о возбуждении стандартного гражданского дела в районном суде Букоба через гражданское дело № 2 2021 года с требованием о возмещении ущерба за супружескую измену в размере 50 000 000 танзанийских шиллингов / = против ответчика, которая причинила ущерб, возникший в результате совершения прелюбодеяния с ее (апеллянта) мужем. Возражения, заявленные апеллянтом в районном суде в том виде, в каком они были предъявлены в данной апелляционной жалобе, воспроизводятся дословно следующим образом:

- i. Декларация о том, что Ответчик совершил прелюбодеяние с мужем Истицы.*
- ii. Требование о выплате понесенных убытков, возникших в результате прелюбодеяния против ответчика.*
- iii. Требование об уплате процентов на дополненную сумму, указанную в предыдущем пункте, по ставке 12% годовых с момента вынесения судебного решения до даты удовлетворения платежа.*
- iv. Требование о бессрочном судебном запрете на дальнейшее совершение прелюбодеяний.*
- v. Издержки.*
- vi. Другие постановления и средства правовой защиты, которые суд сочтет справедливым удовлетворить.*

Окружной суд, проведя полное судебное разбирательство, пришел к выводу, что был совершен акт прелюбодеяния и что последующий брак был заключен в то время, когда первый христианский брак еще существовал. Суд первой инстанции не вынес Декларационное постановление или постановление о прекращении прелюбодейных отношений. Суд первой инстанции не сказал ничего о последствиях указанного последующего брака и в конечном итоге отказал истцу. Отсюда и нынешнее обращение.

Основания для апелляции, изложенные в апелляционном меморандуме, были сформулированы дословно, а именно:

- 1. Что даже после того, как было найдено и утвердительно отвечено на первый вопрос о совершении прелюбодеяния Ответчиком и супругом Апеллянта утвердительно, суд первой инстанции допустил огромную ошибку в праве и факте, заявив, что не имелось основания для иска, обосновав отсутствием знания о семейном положении Элизеуса Баньенца, несмотря на обширные и убедительно представленные показания.*
- 2. В связи с тем, что судья первой инстанции ввела себя в заблуждение, отказавшись признать недействительным последующий договорной брак, заключенный ответчиком и супругом апеллянта согласно представленному*

приложению P2, чей предыдущий христианский брак все еще существовал на основании статей 39, 94 и 97 (1) и (2) Закона о браке 29 R.E. 2019.

3. *Что, вынося решение, суд первой инстанции не учел принцип [стандарт доказывания] разумной степени достоверности¹ отношении доказательств с большей доказательной силой, о которых свидетельствовала сторона обвинения.*

Наконец, апеллант обратился к этому достопочтенному суду с просьбой разрешить апелляцию на следующих основаниях.

- a) Отменить судебное решение суда первой инстанции, вступившее в силу, путем признания недействительным последующего брачного соглашения (брака), заключенного между ответчиком и супругом истца.*
- b) Приказать Ответчику выплатить общий ущерб, возникший в результате совершения супружеской измены.*
- c) Судебные расходы на подачу данной апелляции.*
- d) Другие постановления и средства правовой защиты, которые суд сочтет справедливым удовлетворить*

Стороны были надлежащим образом представлены. Адвокат Ламек Эрасто представитель апелланта, а также адвокат Ибрагим Мусвадику, представитель ответчика. Адвокаты обеих сторон согласились подать заявление в устной форме.

Когда ему было предложено начать свое устное выступление, адвокат Ламек от имени апелланта предпочел заявлять требования № 1 и 3 вместе, в то время как требование № 2 было заявлено отдельно. Поэтому он начал с оснований № 1 и 3 вместе заявив, что апеллант подала иск против ответчика за вмешательство в ее брак и прелюбодеяние с ее мужем по имени Элизеус Баньенца, ходатайствуя о том, чтобы апелланту было возмещено 50 000 000 шиллингов и было прекращено прелюбодеяние и брак между ответчиком и мужем апелланта был аннулирован. Адвокат Эрасто заявил, что на страницах 9-17 (судебного разбирательства первой инстанции) заявительница (PW1) и окружной административный секретарь DAS (PW2) доказали, что ответчик совершила прелюбодеяние со своим мужем (также мужем апелланта).

Апеллант была законной женой Элизеуса Баньенцы, с которым они заключили христианский брак 08.03.1980 г., о чем было выдано свидетельство о браке, которое было представлено и признано судом первой инстанции в качестве Приложения P1. Что с февраля 2020 года ответчик, исходя из косвенных доказательств, неоднократно приводила двоих детей в их деревенский супружеский дом, а позже выяснилось, что ее муж носил новое кольцо, отличное от кольца первого брака.

---

¹ Баланс вероятностей или разумная степень достоверности – стандарт доказывания, предполагающий вероятность удовлетворения требований истца при представлении им доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание иска.

Далее г-н Ламек уточнил, что заявительница позже обнаружила, что ответчик вступила в брак с ее мужем в 2017 году в офисе окружного комиссара, и что второй брак был заключен в 2017 году в офисе окружного комиссара и что этот второй брак был зарегистрирован DAS (PW2) (окружным административным секретарем). Адвокат далее утверждал, что DAS в суде первой инстанции показал, что стороны перед ним представили свои письменные показания под присягой, чтобы доказать, что ни у одного из них нет иных существующих браков. Приложение P2 является свидетельством о браке, доказывающим существование последующего брака зарегистрированный DAS (окружным административным секретарем), который был представлен и принят судом первой инстанции.

Чтобы показать, что косвенных доказательств достаточно для доказательства супружеской неверности, адвокат сослался на дело **Гай Ипензуле против Суми Магойе** (1986) TLR 289, в котором постановил, что прелюбодеяние не всегда доказывается «*fragrante delicto*» (вопиющим деликтом). Он утверждал, что, как правило, прелюбодеяние доказано с помощью косвенных доказательств. Г-н Ламек заявил, что очень жаль, что судья первой инстанции, убедившись в том, что ответчик доказала факт супружеской измены, заявил, что оснований для иска нет, и отклонил иск. Поэтому, по мнению г-на Ламека, тот факт, что ответчик была замужем за Элизеусом Баньензой, который состоял с апеллянтом в христианском браке, означает, что ответчик знала о существующем браке.

В другом вопросе адвокат апелланта утверждал, что неспособность суда первой инстанции признать брак между Элизеус Баньенца и ответчиком недействительным является ошибкой, поскольку он был заключен в то время, когда существовал другой брак. Он сослался на положение раздела 10 (а) Закона о браке, глава 29 R.E. 2019, согласно которому брак либо моногамный, либо предполагается моногамным. Таким образом, приложение P1, являющееся свидетельством о христианском браке, доказывает, что брак был моногамным, и, следовательно, он не мог заключить еще один брак, о чем свидетельствует приложение P2. Он вновь подкрепил свою позицию ссылкой на положения **раздела 11 (5) Закона о браке** (выше), где он утверждал, что закон ясно говорит, что никакой брак, заключенный в христианской форме, не может быть преобразован из моногамного в полигамный до тех пор, пока обе стороны продолжают исповедовать христианскую веру.

Чтобы еще больше усилить свою позицию, он также хотел, чтобы я обратил внимание на дело **Абдала Хамиду Мохамед против Яснены Зарубры** (1983) TLR 313, где суд постановил, что по общему праву повторная церемония бракосочетания после того, как стороны вступили в законный брак, не имеет юридического значения. Он процитировал другое дело **Элизабет Мохамед против Адольфа Джона Магеса** (2016) TLR на стр. 121, где суд постановил, что в соответствии с положением раздела **38 (1) (с) LMA** Cap 29 R.E 2002, церемония, предполагающая брак, является недействительной, если одна из сторон неспособна

вступить в брак по причине существования брака, заключенного на основании **Статьи 10 (1) (а) и статья 15 (1) того же Закона.**

Он пришел к выводу, что неспособность суда первой инстанции признать второй брак недействительным является нарушением, поскольку в суде первой инстанции было представлено достаточно доказательств. Имелось свидетельство о заключении первого брака, который так и не был аннулирован. Поэтому он просил удовлетворить его апелляцию и признать второй брак недействительным, а с ответчика взыскать убытки.

Приглашенный для ответа адвокат Мсвадику, представляющий ответчика, заявил, что решение суда первой инстанции было предельно ясным. Он сослался на страницы 9-17 машинописного протокола, чтобы показать, что ответчик не знал о существующем браке между апеллянтом и ее мужем Элизеусом Баньензой. Он сказал, что в суде первой инстанции PW2 свидетельствовал, что муж апелланта дал письменное показание под присягой, которое он представил в своем офисе, что он не женат. Он уточнил, что Элизеус Баньенза жил один. Он утверждал, что они живут отдельно с 2014 года, не имея сексуальных отношений друг с другом, и в соответствии с этими обстоятельствами ответчик не мог знать о существующем браке, так как новые отношения начались в 2015 г. Что перед свадьбой было опубликовано уведомление за 21 день, но, к его удивлению, апелланта не явился для возражения против предполагаемого брака.

Далее г-н Мсвадику заявил, что если проанализировать показания ответчика на страницах 18-20 машинописного текста, то становится очевидным, что ответчик доказал, что Элизеус Баньенза не был женат. Он сослался на статью 110 Закона о доказательствах, согласно которой тот, кто утверждает, должен доказать и сделать это на основании разумной степени достоверности. Он также подкрепил свою позицию делом **Хемед Саид против Мохамеда Мбилу (1987) TLR 133**, в котором говорится, что стороны в деле не могут быть в одинаковом положении, но тот, у кого доказательств больше, чем у другого, должен выиграть дело. Г-н Мсвадику утверждал, что в данных обстоятельствах истцом мог быть предъявлен иск только к Элизеусу Баньензе, ее мужу, поскольку ответчик был должным образом невиновен. Он отметил разницу между приведенными адвокатом апелланта делами и тем, что в этих делах стороны знали о существующем браке, что отличается от рассматриваемого дела, в котором ответчик ничего не знал.

Что касается аргумента адвоката апелланта о том, что ответчик был близким соседом Элизеуса Баньензы в деревне, адвокат ответчика ответил, что это было просто утверждение, которое не было доказано в суде первой инстанции, поэтому он просил суд не принимать его во внимание.

Что касается вопроса о том, что суд первой инстанции не удовлетворил ходатайства, г-н Мсвадику заявил, что суд первой инстанции не смог аннулировать второй брак, поскольку это не входило в число ходатайств, о которых ответчик просил в иске. Он подчеркнул, что стороны связаны своими состязательными документами, и суд не

может удовлетворить просьбу, которая не была заявлена. Далее он обосновал, что у апелланта нет оснований обвинять суд. Он утверждал, что никто не может извлечь выгоду из собственной ошибки. Он подкрепил свою позицию делом **Абду Агумани Кинуми против Софии Хассан**, Misc. Land Application No. 12 of 2021 НСТ (Unreported). Поэтому он просил суд не удовлетворять заявленные ходатайства. В заключение он просил суд оставить решение и постановление суда первой инстанции без изменений. В заключение он отметил, что из статьи 72 (2) Закона о доказательствах, глава 6 R.E. 2019, следует, что сторона, которая ничего не знает, не может быть осуждена.

Выступая с репликой, г-н Ламек повторил то, что он представил в своем выступлении, заявив, что ответчик знала о существующем браке, поскольку она состояла в любовных отношениях с Баньензой Элизеусом в течение почти 12 месяцев, в течении которых она должна была, исходя из стандарта разумности, узнать. Что даже если Элизеус Баньенза дал показания под присягой, они не имеют доказательной силы с точки зрения закона, поскольку являются ложью. Следовательно суд не может полагаться на такие показания под присягой.

Поэтому г-н Эрасто считает, что суд первой инстанции не разрешил все вопросы, поскольку закон ясно говорит, что два брака не могут сосуществовать. Даже если бы не было конкретной просьбы о признании второго брака недействительным, суд, как орган правосудия, должен был бы решить этот вопрос. Позиция, согласно которой суд не может разрешить то, о чем не просили, является общим правилом, но исключительные обстоятельства таковы, что каждое дело имеет свои факты и должно решаться по существу. Он утверждал, что, поскольку у апелланта было больше доказательств, суд мог принять решение в ее пользу и признать брак недействительным.

Мне почтительно поручено определить, имеет ли эта апелляция основание. Я внимательно изучил все представления адвокатов, а также все материалы данной апелляции. Оценив все представленные материалы и протокол, я понял, что существуют неоспоримые факты, которые я хотел бы изложить в самом начале этого решения и которые, по моему глубокому убеждению, сузят дискуссию и сэкономят время суда следующим образом:

Во-первых, не оспаривается, что апеллант ранее состоял в христианском браке с Элизеусом Баньензой. **Во-вторых**, стороны не оспаривают, что указанный христианский брак был моногамным и не был полигамным, и не предполагалось, что он будет полигамным. **В-третьих**, стороны едины в том, что в то время, когда первый брак еще существовал, был заключен другой последующий гражданский брак между ответчицей и мужем апелланта Элизеусом Баньензой. **В-четвертых**, ни одна из сторон не оспаривает выводы суда первой инстанции о том, что было доказано, что ответчик совершила прелюбодеяние, которое привело к заключению второго брака. **В-пятых**, не оспаривается тот факт, что последующий гражданский брак не может существовать при

наличии существующего моногамного христианского брака, который должен был быть моногамным.

В результате споров между сторонами и фактов, которые должны быть разрешены этим судом, возникают следующие вопросы:

1. Адвокат апелланта утверждает, что, когда ответчик совершила прелюбодеяние, она знала о существовании брака. Адвокат ответчика возражает, что ответчик не знала об этом.
2. Адвокат апелланта оспаривает решение суда первой инстанции, согласно которому, поскольку суд пришел к выводу, что ответчик совершила прелюбодеяние, которое привело ко второму браку, он мог присудить возмещение ущерба и аннулировать последующий брак, даже если в иске не содержалось просьбы об аннулировании брака. Адвокат ответчика согласен с решением суда первой инстанции в том, что он не мог аннулировать брак, поскольку в исковом заявлении не было такой просьбы.

Я приступаю к рассмотрению первого вопроса. Адвокат ответчика утверждал, что ответчик не знал, был ли муж апелланта женат, когда она совершила прелюбодеяние. Суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик не знала об этом, и отклонил иск. Адвокат апелланта возражает против этого утверждения. Я хочу привести следующие формулировки статьи 72(2) LMA:

*«Иск, поданный в соответствии с этим разделом, будет отклонен, если **ответчик убедит суд в том, что он не знал и не мог при проявлении разумного усердия узнать, что лицо, с которым он совершил акт прелюбодеяния, состояло в браке**»*

Исходя из вышеприведенного положения, ответчик была обязана убедить суд, как обычно, с разумной степенью достоверности, что она проявила должное разумное усердие, чтобы узнать о статусе мужа апелланта, прежде чем совершить прелюбодеяние. Мне очень помог **юридический словарь Блэка, восьмое издание 2004 года**, чтобы понять, что подразумевается под словом «должное» или «разумное усердие».

«Усердие - это постоянные усилия, направленные на достижение чего-либо, или осторожность, осмотрительность; внимание и забота, требуемые от человека в определенной ситуации. Должное или разумное усердие - это усердие, которого разумно ожидают от лица, стремящегося удовлетворить правовое требование или выполнить обязательство, и которое оно обычно проявляет. Непроявление должного усердия иногда может привести к ответственности».

Я сделал паузу, чтобы спросить: пыталась ли ответчик убедить суд первой инстанции в том, что она прилагала постоянные усилия, или же пыталась убедиться в том, что Элизеус Баньенза был женат, прежде чем она могла совершить с ним прелюбодеяние? Я очень хотел ознакомиться с материалами судебного разбирательства, чтобы выяснить,

выполнила ли ответчик такое обязательство в свою защиту, но тщетно. Чтобы подтвердить, что ответчик не проявила должного усердия, я вынужден процитировать часть ее показаний на **странице 19** судебного протокола, поскольку протокол говорит сам за себя, а именно:

«Я не знаю деревни Кенданзигу, и по сей день не знаю, где тогда и сейчас жил Элизеус Баньенза.»

Согласно документам, муж апелланта, Элизеус Баньенза, жил в районе Гера, а ответчик - в районе Китобо, оба района расположены в округе Мизенье, но ответчик не удосужилась даже сходить к своему сожителю, чтобы узнать о состоянии брака. По моему мнению, если бы ответчик проявила должное усердие, она могла бы обоснованно узнать, что Элизеус Баньенза в возрасте 62 лет женат, и это обязательство, которое она не выполнила.

Я не готов согласиться с выводами суда первой инстанции о том, что, поскольку в деле истца (в суде первой инстанции) имелись доказательства того, что муж апелланта дал показания под присягой перед заключением второго брака, и поскольку адвокату апелланта было сообщено ответчицей, что он холост, и поскольку не оспаривалось, что Элизеус Баньенза не носит обручального кольца от первого брака, этого ответчице было достаточно чтобы убедиться, что Элизеус Баньенза не был женат. Я не согласен с таким рассуждением, поскольку, когда сожительница давала показания под присягой по поводу предполагаемого второго брака, они уже почти год состояли в прелюбодейной связи, и в течение такого длительного периода ответчик не проявляла никакого усердия, а показания ответчицы о том, что она никогда не ходила к Элизеусу Баньензе и до сих пор не знает, где проживает Элизеус Баньенза, не опровергают утверждение, что она не прилагала ни усилий, ни должного усердия для выполнения своего обязательства. Недостаточно верить тому, кто просто говорит, что был холост, не прилагая дополнительных усилий. Опять же, тот факт, что у кого-то нет кольца на пальце, не является окончательным и неопровержимым доказательством того, что он/она не женат. Следует отметить, что прелюбодеяние - это добровольная сексуальная связь между лицом, состоящим в законном браке, и лицом, не являющимся его супругом. Обстоятельства рассматриваемого дела показали, что ответчик вступила в сексуальные отношения с мужем апелланта, зная или имея основания знать, что тот женат. Ответ на первый вопрос заключается в том, что ответчик не смогла убедить суд первой инстанции в том, что она не знала об этом.

Мне известно, что вопрос о возмещении ущерба в случае супружеской измены решается по усмотрению суда. Мне также известно, что существуют принципы оценки ущерба, которые суд должен принять во внимание, прежде чем присудить возмещение ущерба за супружескую измену. Я принял во внимание тот факт, что возмещение ущерба, присуждаемое судом за супружескую измену, направлено на компенсацию ущерба пострадавшей стороне, а не на наказание виновной стороны. Другими словами, ущерб от супружеской измены не присуждается в качестве штрафных санкций. См. дело **Гайпенсулле против Суми Магойе 1984 TLR 289**. Опять же, я принял во внимание тот

факт, что обе стороны принадлежат к одной общине, а это обычаи Хайя, где оба прелюбодея должны были возместить ущерб апеллянту, но она не подала в суд на обоих. См. **Гайпенсулле против Суми Магойе (Supra)**. Я также принял во внимание, что апеллянт и ее муж не жили вместе в момент совершения прелюбодеяния, поскольку апеллянт предпочла жить в городе, а ее муж после выхода на пенсию решил жить в деревне. См. дело **Мафуру Магабанья против Джозефа Мулиа 1987 TLR**. Это расценивается как попустительство со стороны апелланта, потворствующее супружеской измене. Апеллянт в своих показаниях свидетельствовала, что в деревне именно ответчик ухаживала за мужем, когда он болел. Хотя доказательств раздельного проживания супругов в суде нет, но имеющиеся свидетельства показывают, что в течение длительного времени апеллянт и ее муж не живут вместе после выхода мужа на пенсию.

Попустительствовать прелюбодеянию - значит продолжать оставаться в стороне, зная, что один из участников прелюбодеяния совершает его. Учитывая обстоятельства данного дела и вышеуказанные причины, я не буду присуждать возмещение ущерба

Теперь я перехожу к решению второго вопроса. Я знаю, что стороны связаны своими прениями, и точно так же суды, как правило, воздерживаются от предоставления средств защиты, о которых их не просили. Я также отметил, что апеллянт обратилась с этим вопросом в исковом заявлении, где она подала иск о прелюбодеянии, и среди прошений, которые она прикрепила к иску, как я воспроизвел выше, она просила о том, чтобы суд объявил, что прелюбодеяние было совершено, и чтобы суд прекратил его. Не было прошения о расторжении второго брака. Суд первой инстанции отметил, что во время судебного заседания заявитель просил признать недействительным и аннулировать второй брак. Отказывая в таком прошении в показаниях апелланта, суд отметил и заявил, что у истца такого прошения не было. Пусть протокол говорит сам за себя:

«Что касается устной просьбы истицы о расторжении второго брака между ее мужем и ответчиком, то эта просьба не входит в число просьб, содержащихся в исковом заявлении, и у суда нет полномочий для ее удовлетворения, поскольку только стороны брака могут подать иск об аннулировании брака, а не как-либо иначе, см. раздел 97(1) и (2) Закона о браке (Supra), если только одна из сторон не является несовершеннолетней.» Суд первой инстанции постановил, что:

«Брак между ответчиком и мужем истицы не входит в число браков, признаваемых недействительными в соответствии с разделом 39 и разделом 96 Закона, которые могут быть аннулированы, поэтому суд не может вынести декларативное постановление в соответствии с разделом 99 указанного Закона, поскольку данный иск не подан в соответствии с частью VI Закона о браке, в которой конкретно говорится, что заинтересованная сторона может ходатайствовать о вынесении декларативного постановления в рамках любого разбирательства, предусмотренного указанной частью.»

По причинам и на основе анализа, которые я пытаюсь обсудить, я думаю, что судья первой инстанции вызвал ненужные дебаты, которые были неуместны в данных обстоятельствах. Я думаю, что судья первой инстанции не рассмотрел должным образом различие между ничтожным и оспоримым браком согласно Закону о браке Танзании и их последствия. Ничтожные браки регулируются в соответствии с положениями раздела 38 Закона о браке, в то время как оспоримые браки регулируются в соответствии с положениями раздела 39 того же Закона. Ничтожные браки возникают в результате недействительных церемоний, которые являются мнимыми и не имеют юридической силы в законе, поскольку они являются недействительными и ничтожными *ab initio*, в то время как оспоримые браки - это те, которые хоть и несовершенно, но считаются действительным существующим браком до тех пор, пока не аннулированы в судебном порядке. См. дело "**Дереневиль против Дереневиля**" [1948] ALR 56. Оспоримый брак может быть расторгнут по желанию любой из сторон этого брака путем подачи заявления в суд о его аннулировании, в то время как в случае ничтожного брака любая заинтересованная сторона может подать заявление о признании брака недействительным (*declaratory order*).

В соответствии с положениями раздела 38 (1) LMA существует целый ряд обстоятельств или церемоний, которые приводят к предполагаемым бракам, объявленным недействительными. Способность вступить в брак, см. **Альхаджи Мухаммед против Нотта** [1968] 2ALR 563, стороны одного пола См. **Коберт против Коберта** [1970] WLR 1306), нахождение в запрещенных отношениях См. **Майкл Мангаре против Манганы** [1976] LRT 19 и **Фатма Масуд против Масуда** [1977] LRT 3, отсутствие согласия, если оно требуется, при наличии существующего брака. См. дело "**Рамадхани Саид против Мохамеда Килу**" (1983) TLR 309, брак считается временным, и в исламской религии повторный брак может быть заключен до истечения месячного срока "идда". В нашем конкретном случае раздел 38 (1)(c) гласит:

«Церемония бракосочетания считается недействительной, если одна из сторон неправомочна вступить в брак по причине существующего брака.»

Таким образом, суд первой инстанции, признав доказанным факт прелюбодеяния, которое привело к заключению фиктивного брака в ситуации, когда существовал брак, и который был моногамным христианским браком в соответствии с положением раздела 10 (1) LMA, на что также ссылался адвокат апелланта, должен был объявить второй брак недействительным. На мой взгляд, это было неизбежное и очевидное постановление, о котором даже не нужно было просить в исковом заявлении или ходатайствовать в качестве декларативного постановления в соответствии с разделом 94 дела о браке. **Суд первой инстанции должен был только объявить брак ничтожным *ab initio*, а не издавать декларативное постановление.** Если существует действующий брак, особенно моногамный, никто не может заключить другой брак, в противном случае, если брак заключен при наличии моногамного брака, предполагаемый второй брак является ничтожным *ab initio*. См. дело **Рамадхани Саид против Мохамеда Килу (1983) TLR,309.**

Суды как храм правосудия должны разрешать разногласия между сторонами и вершить правосудие.

Я склонен согласиться с мнением адвоката апеллянта о том, что каждое дело должно решаться в зависимости от фактов. Я уверен, что судья первой инстанции зациклилась на том, чтобы признать второй брак недействительным после того, как она ошибочно отклонила иск. Это исключительное обстоятельство, на которое суд как храм правосудия не может закрыть глаза, поскольку два брака не могут сосуществовать. **См. Elizabeth Mohamed против Adolf John Magesa (2016) TLR** на стр. 121 **Abdala Hamidu Mohamed против Jasnena Zarubra (1983) TLR 313**. В данной конкретной апелляции, если суд воздержится от признания недействительным второго предполагаемого брака, который сам по себе является недействительным, будет иметь место пародия на правосудие. Судам не рекомендуется создавать пародии на правосудие **См. Аmani Нвангунуле против Республики**, Уголовная апелляция № 26 от 2004 года, САТ в Мбее (незарегистрированная). Раздел 15 (1) LMA предусматривает, что мужчина, состоящий в моногамном браке, не может вступать в другой брак. **Таким образом, второй брак по закону был недействительным.**

Напомним, что ответчик не убедила суд первой инстанции в том, что она не знала о том, что муж заявительницы состоит в браке, поэтому иск о супружеской неверности был ошибочно отклонен. Учитывая особые обстоятельства данного дела, суд первой инстанции имел право объявить, что второй гражданский брак, возникший в результате таких прелюбодеяний, является недействительным и имеющим юридическую силу, даже если в исковом заявлении не была указана такая конкретная просьба.

Такое обжалование допускается следующими постановлениями.

1. Суд постановляет, что второй брак между ответчицей и мужем апеллянта, Элизеусом Баньензой, является недействительным *ab initio*, то есть не имеет никакой юридической силы
2. Расходы на апелляцию должны быть возложены на ответчика.

Так приказано.

E.L. NGIGWANA

JUDGE

13/04/2022

Решение вынесено 13 апреля 2022 года в присутствии заявительницы и ее адвоката Мг. Геофрей Ругаймукаму, Ответчик лично, и ее Адвокат, Мг. Ибрагим Мсвадик, Мг. Е. М. Камалеки, помощник судьи по правовым вопросам, и г-жа Тумаини Хамиду, в/с.

E.L. NGIGWANA

JUDGE

13/04/2022